

ПОГРАНИЧЬЕ

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ

РЕКРУТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В19

Серия «Пограничье»

Художник *А. Фerez*

Автор идеи *С. Лукьяненко*

Васильев, Владимир.

В19 Рекрут : [фантастический роман] / Владимир Васильев. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Пограничье).

ISBN 978-5-17-088482-7

Центрум. Центральный мир вселенной, окруженный лепестками других миров, среди которых и наша Земля. Когда-то Центрум был велик и силен, но катастрофа отбросила его в прошлое. Здесь, на перекрестке тысяч и тысяч цивилизаций, несет свою вахту Корпус пограничной стражи, охраняющий границы между мирами...

Приморское государство Джаваль, по-южному богатое, ленивое и сонное, не любит перемен — да и зачем они, если безбедная и спокойная жизнь и так прекрасна? Однако именно в степях Джавалья начинается сложная многоходовая операция, в которую оказываются вовлеченными самые разные игроки — от спецслужб Клондала и Сургана до контрабандистов, бандитов и представителей пограничной стражи. Однако главной фигурой совершенно неожиданно становится молодой компьютерщик Костя Степанов, решивший подработать простым носильщиком у торговцев...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 2015

© В. Васильев, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-088482-7

Пролог

На столе коптила скверная восковая свеча. Да и стол был так себе: круглый, колченогий, с потрескавшейся и ничем не покрытой столешницей. Ни угощения на нем не стояло, ни закуски с выпивкой, ни даже колодезной воды в простецком глиняном кувшине.

Впрочем, помещение, в котором находился этот стол, и не подразумевало иной мебели: низкая, более похожая на пещеру, чем на комнату, келья с единственным узким оконцем-бойницей. Будь таких оконцев три-четыре, возможно, свеча и не понадобилась бы. А так она вполне вписывалась в интерьер, если это слово было в данном случае применимо.

Еще вокруг стола имелись табуреты — под стать самому столу. Вряд ли сидеть на таких — верх удобства. Но тем не менее почти все были заняты.

Спиной к оконцу сидел высокий худой человек; выбор именно этого места вряд ли был случаен, поскольку на светлом фоне невозможно было рассмотреть его лицо и одежду. Скорее всего, именно он главенствовал за столом, поскольку расстояние между ним и ближайшими соседями было вдвое больше, чем у соседей между собой, отчего казалось, будто он сидит напротив всех остальных, а не рядом с ними.

Кроме него, присутствовали пятеро: щуплый паренек в проволочных круглых очках и темно-синих нарукавниках, что за подобным столом выглядело вовсе не

лишним. Пегие волосы его были тщательно зачесаны набок, одежда заботливо выглажена и подогнана, но все равно он выглядел неестественно в подобном облачении, как вчерашний пастушок, внезапно принятый на работу клерком в какую-нибудь мелкую окраинную контору.

Сосед справа, краснощекий крупный мужчина лет сорока пяти, щеголял пышными баками и богатым коричневым костюмом в крупную клетку. На голове он носил кепи из того же материала, что и костюм.

Далее расположился мужчина помоложе, крепкий, но не скажешь, что силач на вид. Просто не старый еще молодец в неброской одежде, больше похожей на пролетарскую робу или полувоенную форму, чистую и незаношенную.

Четвертый, молодой человек с острыми чертами лица и длинным носом, мог похвастаться пушистой, выющейся колечками шевелюрой. Если бы он внезапно поседел, он живо напомнил бы одуванчик, но шевелюра его была черная как смоль. В остальном, в том числе и в плане одеяния, он походил на клерка-пастушка, только очков и нарукавников не носил. Очки, скорее всего, зря — молодой человек то и дело близоруко шурился.

И пятый, атлетично сложенный мужчина в самом расцвете сил, кажущийся на фоне остальных просто громилой; то, что он пренебрег рубашкой или курткой, только усиливало впечатление. Этот был огненно-рыж, носил короткую стрижку ежиком и возвышался на правом фланге, как скала над бухтой.

За столом совещались.

— Операция многоступенчатая и сложная, — говорил предводитель сухо и напористо. — Важна каждая

деталь, каждый штрих, и ни на одном этапе не должно возникнуть заминок или проблем. Это как спуск по крутой лестнице: вовремя не ступишь на очередную ступеньку — покатишься вниз кубарем и свернешь шею. Поэтому каждый должен вылизать свою часть программы до блеска и с таким же блеском воплотить ее в жизнь в означенный час. Не раньше, не позже, мы не на скачках. Точно в срок и без сюрпризов. Ты нашел подходящего исполнителя?

Последние слова предназначались молодцу в робе.

— Еще нет, но найду, как только велите начинать. В Маранге нетрудно подобрать подходящего человека. Наметки и мысли у меня есть, осталось выбрать из полудюжины кандидатов.

— Хорошо. Грими, как в Тала-Мазу?

— Заканчиваем, Прим! Помещения в «Черепaxe» уже почти готовы, — заговорил господин с бакенбардами. — С кланами и гильдией я практически договорился, осталось унять шантрапу и предупредить всех независимых торговцев. Да и вообще наша часть операции фактически последняя, куда нам торопиться?

— В прошлый раз ты говорил точно так же! — неодобрительно заметил предводитель.

— В прошлый раз нам должны были помочь пограничники и не помогли, — ответил Грими печально. — А я все-таки не волшебник.

— Очень плохо, — проворчал предводитель. — Лучше бы ты был волшебником.

— Рад бы. — Краснощекий развел руками. — Да и вообще, Прим, если честно, меня больше волнуют не переговоры с бандитами, а чтобы вот этот вот рыжий ирландский терминатор, жварги его заешь, не влез раньше времени куда не надо.

— Не влезу, — снисходительно произнес рыжий великан. — Главное, чтобы вы пригнали дичь в нужное место. А уж там я выступлю.

— Ладно... — прервал их предводитель. — Что в «Зеленом причале?» Да и вообще в Харитме?

Заговорил клерк — черный одуванчик:

— Сурганцев полным-полно. Следят за всеми приезжими, кто может представлять интерес — с их точки зрения, разумеется. Дважды пытались меня завербовать.

— И как?

— Завербовался, конечно. Стучу помаленьку на постояльцев. Даже платят, представляют!

— А почему дважды?

— А потому что у них в Сургане, как обычно, правая рука не знает, что делает левая. В общем, работаю и на военную разведку, и на эту их Сигуранцу, как ее там...

Даже на фоне окна было видно, что предводитель недовольно поджал губы.

— Вообще-то названия сурганских спецслужб ты должен ночью, спросонья и если надо — по-аламейски без запинки перечислить, тебе не кажется? — сухо спросил он.

Однако одуванчик и не подумал присмиреть.

— Я-то должен, — ухмыльнулся он как ни в чем не бывало. — А клерку Фрагушу-то это зачем?

Предводитель устало прикрыл глаза, утешая себя мыслью, что хоть этого никто из присутствующих не заметит.

— Да не переживайте вы, Прим, господин префект и господин советник непременно встретятся, уж это-то я давным-давно подготовил! — сказал одуванчик с уве-

ренностью человека, прекрасно сознающего собственные возможности.

Предводитель вздохнул и сокрушенно покачал головой. «Как же вы меня достали, обормоты», — возможно, подумал он. А возможно, и не подумал.

— Ладно, дальше. Что с пограничниками? Что наш ненаглядный Улаф?

Вновь заговорил молодец в робе:

— С ним вообще никаких проблем возникнуть не должно. Скорее всего эта нордическая жадина просто повысит процент за проход, да и все. А если постесняется (в чем я лично сомневаюсь), сам предложу, деловито.

Предводитель помолчал. Потом отрывисто бросил:

— Будем надеяться...

Помолчал еще и добавил:

— Ну и последнее... Что Филиппенко? И где он, кстати, почему не прибыл?

— Сами знаете, Прим, ему труднее всего, там клондальцы вовсю развернулись, — виновато произнес обладатель очков и нарукавников. — Но пан майор так врос в Джаваль, а Джаваль в него... Да и не успеют клондальцы, ничего не успеют, процесс уже пошел. Если вы наконец дадите команду начинать основную фазу, точно не успеют. Физически.

Предводитель еще раз вздохнул, что-то в уме взвезил и решительно приказал:

— Что ж... Начинайте!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

День не задался с самого утра.

Во-первых, Костя проспал. В принципе ничего фатального, но в девять он обещал позвонить маме и продиктовать наконец-то показания электросчетчика. Мама вторую неделю его тиранила по этому поводу, и сегодня был фактически дедлайн: с утра мама собиралась идти оплачивать счета всех трех квартир — родительской, Веркиной и его, Костиной. У мамы на этот счет был давний пунктик, всю жилищную бухгалтерию она целиком подмяла под себя, потому что считала молодежь разгильдяями, и, говоря начистоту, касательно Кости была совершенно права: предоставленный сам себе, коммуналку он оплатил бы в лучшем случае лишь после визита судебных приставов. Не потому что жался или там денег не хватало — просто в силу того, что всегда находилась тысяча более важных дел. Поэтому против маминой инициативы он нисколько не возражал и покорно отстегивал сколько велено — чаще всего с сильным опозданием, потому что к маме навывался редко, а его самого застать можно было только глубокой ночью, да и то не всегда. Однако насчет денег мама никогда его не пилила, зато насчет показаний электросчетчика... Позвони она хоть раз когда Костя был дома — проблема решилась бы автоматически. Но звонок мамы заставал Костю где угодно — в маршрутке, в пивной, в лифте «Сити-центра», в очереди на кас-

се супермаркета, в общественном туалете парка ВРЗ, в постели у Машки — но только не дома.

Костя схватил мобильник — отключен. Батарея села, нет сомнений, он еще вчера еле живой был. А на зарядку его воткнуть Костя, конечно же, не удосужился. Пришел ночью, воды похлебал и отрубился, даже раздеться сил не хватило.

Из домашнего телефона Костя выдернул шнур еще на прошлой неделе: очень не хотелось, чтобы в минувшую субботу с утра разбудил какой-нибудь доброхот, ну он и выдернул линию из разъема. А назад воткнуть, разумеется, позабыл.

Часы на серванте показывали без четверти одиннадцать. Матерясь, Костя отыскал на захламленном столе зарядник, подключил его к сети, а к нему мобильник и побрел в туалет.

Потом он умылся, нехотя поелозил по зубам щеткой, выплюнул в раковину розовую пену, прополоскал рот и поглядел на себя в зеркало.

«Щетина отросла... — с отвращением подумал Костя. — Побриться, что ли?»

Но было лень. Не сегодня, однозначно.

В холодильнике нашлась только одинокая банка маринованных огурчиков. Огурчиков было всего три, остальное — зелень, а поверхность рассола на полпальца покрывал слой застарелой белесой плесени.

Костя закрыл дверцу холодильника и подумал:

«Хочешь, не хочешь — а придется дойти до “Разбойника”».

«Разбойником» аборигены называли кафе на Беяева. Реально оно именовалось «Морской бой», причем даже владелец не знал почему. Купил он кафе вместе с названием и менять, к счастью, ничего не стал. «Раз-

бойник» всегда был популярен в народе, невзирая на достаточно аскетичное убранство и далеко не гурманскую кухню. Однако пиво там всегда наливали свежее и неразбавленное, а это, как правило, залог всенародной любви, особенно в пролетарских районах типа той же Пакли. Недоливают, конечно, но куда ж в России без этого? Зато не разбавляют! И чебуреки всегда горячие и вдобавок вкусные.

У студентов и пэтэушников «Разбойник» пользовался не меньшей популярностью, чем у рабочих льнокомбината и торговцев с ближайших рынков, поскольку тут всегда можно было бюджетно и без ощутимого вреда для желудка подкрепиться. Правда, у молодежи в фаворе ходили не чебуреки, а недорогая, но вполне съедобная пицца или сосиски с гренками. А завсегда так и вообще всегда были готовы предложить яичницу, хотя в меню она не значилась. Эстеты могли заказать горячие тюрингские колбаски, вкусные просто волшебю. Совсем своим иногда наливали в кредит.

В ообщем, «Разбойник» не пустовал ни с утра, ни днем, ни поздними вечерами.

Костя торопливо оделся, сунул ноутбук в сумку, пошарил в кармане джинсов — полтыщи рублей наличествовало — и выскочил из квартиры.

Мобильник он, конечно же, взять забыл.

В «Разбойнике» Костя заказал бокал светлого и пиццу, включил ноут и немедленно в него уткнулся. Рабочей почты, к счастью, не наприходило, зато в скайпе нашелся шеф. И кто б сомневался — от него сразу приехал звонок.

Сокрушенно вздохнув, Костя ответил. На экране возник лик шефа — безукоризненная прическа, образцовая выбритость, белоснежная рубашка, узкий гал-

стук. И глаза, стальные-стальные, как у подводника северного флота из песни.

— Здравствуй, Степанов, — вкрадчиво поздоровался он.

— Бон джорно, шеф, — вздохнул Костя и решил не вилять: — Опять я проспал... Сейчас пиццу сжую — и в офис.

— Я вынужден снова тебя оштрафовать, — сказал шеф печально.

— Я понимаю, — покорно кивнул Костя.

— В другом месте тебя давно выгнали бы... — заметил шеф еще печальнее.

Пока Костя лихорадочно соображал, что ответить, ноут вдруг фальцетом пискнул, и картинка зависла. Еще через пару секунд экран и светодиоды над клавиатурой дружно погасли, а самое неприятное — отчетливо запахло горелым пластиком.

— Ну вот же ексель-моксель, — просипел Костя, выждал с полминуты и несмело утопил кнопку включения. Ноут никак не прореагировал — с тем же успехом можно было тыкать пальцем в силикатный кирпич.

«Может, батарея села?» — подумал Костя, прекрасно сознавая, что малодушно обманывает себя. Но поделать ничего не смог: захлопнул крышку, цапнул ноут и метнулся к стойке:

— Люсь, солнышко! Покарауль минутку, я домой сбегаю! Ноут разрядился, а я блок питания не взял...

Барменша и по совместительству официантка равнодушно пожала плечами: беги, мол. Ноут она убрала под прилавок, чтобы зря не маячил.

Под истерическое стенание микроволновки (разогрелась пицца) Костя опрометью выскочил за дверь

и рысцой припустил к перекрестку. Если не снижать темп, минуты через четыре он вполне успевал к своему подъезду.

Даже почти успел: Шпиц перехватил его на повороте во двор.

— О! На ловца и зверь бежит!

Шпиц ловко сцапал Костю за локоть.

— Привет, Котяра! — ухмыльнулся Шпиц. Хватка у него была железная. — Не напомним, какое сегодня число, а?

Поскучневший Костя вдруг сообразил, что не знает, какое сегодня число. День помнил — вторник, а число как-то выпало из восприятия. То ли четырнадцатое, то ли пятнадцатое... А может, уже и шестнадцатое.

— Слышь, Шпиц, давай не сейчас, а? На работу опаздываю, — взмолился Костя.

— А когда, если не сейчас? — Шпиц продолжал ухмыляться. — И как? Мобилу не берешь, дома тебя фиг застанешь. Нехорошо!

— Да понимаю я! Видишь, забегался. Верну я должок, верну, в пятницу зарплата — вот с нее и верну, я уже и хвосты подтянул.

— Я это слышу уже второй месяц, Котяра. И, веришь, начинаю злиться. Я тебя в долг брать не заставлял, ты сам умолял, аж приплясывал. А теперь в кусты, да?

— Да какие кусты, говорю же — в пятницу!

Шпиц внимательно поглядел Косте в глаза и внезапно отпустил его.

— Ну, смотри, ты сказал. В пятницу не расплатишься — включу счетчик.

Тон у Шпица был отстраненно-вежливый, и от этого по спине Кости прогулялся неприятный холодок.

— И на мобилу отвечай, когда я звоню, понял?

— Дома мобила... — обреченно промямлил Костя и зачем-то соврал: — За ней и бегу, забыл...

Впрочем, врал он лишь отчасти: захватить мобилу, пусть и едва-едва подзарядившуюся, было все равно нужно.

Шпиц сплюнул на асфальт, как показалось Косте — презрительно, развернулся и пошел прочь со двора. Костя опустошенно закрыл глаза, потряс головой и кинулся к своему подъезду.

Одалживать деньги у Шпица было изначально плохой идеей, но так хотелось сделать подарок Машке! А потом — бац! Стопроцентная, как казалось, халтура внезапно накрылась медным тазом, и Костя оказался в щекотливом положении. Машке о подарке уже намекнул, а до нужной суммы трехсот баксов не хватало. И друзья-приятели, по их словам, все как один дружно пребывали на мели.

И тут Шпиц внезапно подвернулся — засветил в «Разбойнике» плотненькую стопочку зеленых купюр с президентом Франклином на каждой. В общем, подогретый алкоголем Костя не выдержал и попросил в долг. Шпиц дал. Но так при этом недобро прищурился, что еще тогда Косте стало понятно — увяз коготок, совсем увяз. Однако отступить было уже поздно.

Машку Костя порадовал, зато в смысле доходов один за другим полезли ну просто фантастические косяки. В принципе триста долларов не были для него запредельной суммой: месяц работы да воздержание от совсем уж разнузданных кутежей — и порядок. Но косяки навалились дружной стаей. Ноут вот вдобавок сдох, а без ноута Костя просто не мог работать. Физически.